«Но Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное».

(Матф. 19:14)

«О детство! Ковш душевной глуби!» Б. Пастернак

GBEYEYKA

Малыш

семь лет, но это был уже вполне самостоятельный человек. Правда, в школу его провожала мама, но возвращался он домой один. Однажды утром по дороге в школу они увидели, что почти на самом переходе копали глубокую яму. Мама

сказала: — Пойдёшь назад — под ноги смотри, чтобы не свалиться!

Возвращаясь из школы, Митя увидел, что яма ещё не засыпана, все ушли, даже лестницу не убрали, только ограду вокруг поставили. Мальчик уже хотел пройти мимо, да вдруг услышал собачий лай, жалобный, почти как плач. Он заглянул в яму, а там — собачка, маленькая, как игрушка. Увидела Митю, на лапки поднимается, хвостиком виляет и тоненько-тоненько лает, словно зовёт его.

Недолго думая, Митя спустился вниз по лестнице, спрыгнул с последней ступеньки, уселся рядом, гладит щенка и слова мамины приговарива-

— Ну, малыш, успокойся, не плачь, всё будет хорошо.

Собачонка лижет его руки и тихонько повизгивает. Но как её вытащить? Снял Митя свой длинный шарф, которым его мама укутывала, обвязал куртку и сунул щенка за пазуху. Так и полез с ним. Щенок прижимается к Мите, только изредка голову высовывает и щёки ему лижет, благодарит.

Вылез Митя и, придерживая свою находку рукой, помчался домой. Открыла мама дверь, даже назад отсту-

— Что с тобой? Почему ты такой грязный и растрёпанный?

Митя сбивчиво стал объяснять:

— Там в яму щеночек упал, он так плакал, меня звал, я и полез. Вот он, — и вытащил из-за пазухи щенка. А тот прижался к Мите, смотрит испуганно и всем телом дрожит.

Заметив странный взгляд мамы, Митя пробормотал:

— Если тебе куртку жалко, то мы её помоем. Она опять будет как но-

— Дурачок, – сказала наконец мама.

Но ты же сама говорила, — продолжал оправдываться Митя, — что малышей выручать и защищать надо, а он такой маленький, и видишь, он хочет остаться со мной...

— Хорошо, — сказала мама, — я пошла наливать воду в ванну, сначала искупаю тебя, а потом твоего малыша.

— Ура! — закричал Митя. — Ты, Малыш, навсегда останешься со мной! — Митя схватил щенка и поднял его высоко над головой.

Тот как будто всё понял и радостно

А в ванной мама, наливая воду, тихонько

 Господи, сохрани и помилуй сына моего Митю. Пусть у него всегда будет доброе сердце.

> Из сборника рассказов для детей «Воскресное чудо». Составитель Борис Ганаго

MAMA

Как бывает тоскливо, обидно, И обиду порой не сдержать... A взрослым ведь всё это видно, Как мне хочется маму обнять.

Но как нестерпимо трудно, Когда рядышком нету любви... И вспоминая свое детство смутно, Душа плачет: мама приди!

Порой иногда, когда спросят: «Ты хочешь увидеть мать?», И я отвечаю всем гордо, Что мне на нее наплевать.

Но это не так, и порою Мне хочется маму обнять И сказать ей: «Я мама с тобою Здесь буду вечно стоять».

И от мыслей о маме, о папе На душе станет так тяжело... Но они все равно след оставят: Мне ведь с ними было б легко.

Пусть и бедно б мы жили, но всё же Ведь с родными всегда хорошо. И мама всплакнула бы тоже И сказала: «Дочурка, всё прошло».

Мне часто нужна ее ласка, Мне нужно кому-то сказать, Что на мне надета просто маска, И многие не могут меня понять.

Не понять им, как бывает обидно, Когда всем на тебя наплевать, А частенько бывает и стыдно... Но есть тот, кто сможет понять.

Мне так нужна ее забота Мне нужно кому-то сказать: «Я верю, я знаю и буду Свою маму милую ждать».

И она вернется, я знаю, И сама меня будет искать. И я ее, конечно, принимаю Как родную, дорогую сердиу мать.

Голубева Света. 14 лет (детский дом)